

Клинико-психологические особенности несовершеннолетних, потерпевших от кибергруминга

Нуцкова Е.В.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Дозорцева Е.Г.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

С целью выделения факторов риска виктимизации и определения клинико-психологических последствий кибергруминга для несовершеннолетних потерпевших было проведено пилотажное исследование. Обследовано 40 несовершеннолетних девочек в возрасте от 8 до 18 лет, потерпевших от развратных действий в Интернете. Ретроспективно оценивалось состояние различных сфер психической деятельности и состояния потерпевших до вступления ими в коммуникацию с посягателем, изучались особенности криминальной ситуации, выявлялись и подвергались анализу последствия перенесенного насилия и злоупотребления. Диагностический комплекс включал методы и методики, направленные на изучение познавательных функций, личностной сферы и поведения потерпевших. Также в работе был использован метод изучения документов (медицинской документации, материалов уголовного дела, включающих интернет-переписку потерпевших и обвиняемых). Статистическая обработка результатов проводилась методами описательной статистики. Были выделены факторы риска для девочек стать жертвой кибергруминга, описаны непосредственные клинико-психологические последствия злоупотребления. Описаны перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: кибергруминг, Интернет, несовершеннолетние потерпевшие, насилие и злоупотребление в отношении детей, виктимность, судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних потерпевших.

Для цитаты: Нуцкова Е.В., Дозорцева Е.Г. Клинико-психологические особенности несовершеннолетних, потерпевших от кибергруминга [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 66–76. DOI:10.17759/psylaw.2022120306

Clinical and Psychological Features of Minor Victims of Cybergrooming

Elena V. Nutskova

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Elena G. Dozortseva

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

In order to identify the risk factors of victimization and determine the clinical and psychological consequences of cybergrooming for underage victims, a pilot study was conducted. 40 underage girls aged from 8 to 18 years, victims of sexual abuse on the Internet, were examined. The state of various spheres of mental activity and the state of victims were retrospectively assessed at the time before they entered into communication with the offender, features of the criminal situation were studied, the consequences of violence and suffered abuse were identified and analyzed. The diagnostic complex included methods and techniques aimed at studying cognitive functions, individual characteristic and behavior. The method of studying documents (medical documentation, criminal case materials, including Internet correspondence of victims and offenders) was also used in the work. Statistical processing of the results was carried out by methods of descriptive statistics. Risk factors for girls to become a victim of cybergrooming were identified, and the immediate clinical and psychological consequences of abuse were described. Prospects for further research are described.

Keywords: cyber (online) grooming, Internet, sexual abuse, child victims, victimization, forensic psychological expertise.

For citation: Nutskova E.V., Dozortseva E.G. Clinical and Psychological Features of Minor Victims of Cybergrooming. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 66–76. DOI:10.17759/psylaw.2022120306 (In Russ.).

Введение

Использование информационно-коммуникационных технологий прочно вошло в жизнь современных детей и подростков. Интернет все глубже проникает во все сферы жизни ребенка, увеличивается частота и длительность его использования, данное времяпрепровождение становится повседневной активностью, зачастую заменяя живое взаимодействие [11]. Современные технологии позволяют несовершеннолетним быть на связи с родственниками и друзьями в любых месте и времени, делиться своими переживаниями и опытом, дистанционно заводить дружбу, быстро получать любую информацию по интересующим вопросам, все эти несомненные позитивные моменты в то же время таят в себе множество опасностей. Дефицит личностных и социальных компетенций, присущих любому ребенку, делает их уязви-

мыми перед криминальной агрессией и злоупотреблениями, а преступления, совершаемые в Сети, носят скрытый характер, их трудно обнаружить и расследовать [1; 10]. По данным Следственного комитета, в 2021 г. было возбуждено свыше 22 тысяч уголовных дел о преступлениях против детей, на 16,9% больше, чем годом ранее. Кроме того, за 2021 год отмечен рост половых преступлений против детей. Установить долю киберпреступлений в отношении детей и подростков среди общего количества пока затруднительно, статистикой данный вид посягательств не выделяется. Регуляция преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий, не успевает получить необходимого законодательного закрепления, в силу их новизны и быстрой изменчивости.

Среди всех киберпреступлений, направленных против несовершеннолетних, сексуальные домогательства и эксплуатация в коммерческих целях являются наиболее опасными по своим социальным и клинико-психологическим последствиям. Сексуальные домогательства, или кибергруминг (вариант — онлайн-груминг), включают в себя выстраивание доверительных отношений с ребенком для его подготовки к дальнейшему сексуальному злоупотреблению [17]. Исследование кибергруминга в основном входит в сферу научных интересов правоведов. Многие работы посвящены квалификации такого рода преступлений, методикам их расследования, уголовно-правовой оценке. Юридическая практика демонстрирует трудности выявления случаев производства и распространения детской порнографии, что связано, в первую очередь, со способом совершения данного вида преступлений. Возможности информационно-коммуникационных технологий позволяют посягателям сохранять анонимность и затрудняют их поимку, определение личности жертв преступлений также остается проблематичным [16; 18; 20]. Несмотря на то, что изготовление и распространение порнопродукции в сети Интернет приобретает все большие масштабы, в России возбуждение уголовных дел по ст. 242 УК РФ («Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов») еще достаточно редкое явление. Исследователи сходятся во мнении, что остро необходимо введение новых статей в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях, которые будут регламентировать преступления, совершаемые посредством сети Интернет [1; 2].

Психологические исследования проводятся по нескольким направлениям и зачастую имеют междисциплинарный характер. В рамках психолингвистики изучаются особенности переписки преступника и жертвы. В задачи судебной психолингвистической экспертизы входит определение наличия или отсутствия принуждения к действиям сексуальной направленности, психологического воздействия или давления на несовершеннолетнего, установление ролей, осуществляемых каждым из участников коммуникации. Психологи, лингвисты и культурологи изучают переписки посягателя и жертвы также вне рамок судебных экспертиз. Интерес для их исследований представляют коммуникативные приемы, используемые преступниками, реакции несовершеннолетних на интеракции грумера, стадии развития их взаимодействия [3; 5; 7; 8; 13; 14; 21].

Исследование жертв кибергруминга проводилось, в первую очередь, для разработки профилактических мер, направленных на предотвращение сексуальных домогательств к несовершеннолетним. Исследователей интересовало, какие особенности определяют большую подверженность детей и подростков развратным действиям, а какие факторы, наоборот, имеют протективную силу [4; 6; 9; 12; 15].

Несмотря на интерес со стороны широкого круга специалистов к проблеме кибергруминга, недостаточно разработанными остаются как правовые, так и психологические подходы к исследованию данной проблемы. До настоящего времени не описаны клинико-

психологические последствия развратных действий с использованием сети Интернет у различных групп несовершеннолетних потерпевших; для судебной психологии остаются насущными проблемы разработки критериев диагностики и оценки таких последствий, определения способности жертвы понимать характер и значение совершаемых в отношении нее противоправных действий. Это определило выбор цели настоящего исследования.

Программа исследования

Было проведено пилотажное исследование с целью выделения факторов риска виктимизации и определения клинико-психологических последствий кибергруминга для несовершеннолетних потерпевших.

Материалом исследования стала сплошная выборка из 40 несовершеннолетних девочек, потерпевших от развратных действий в Интернете (прошли судебную экспертизу в ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» МЗ РФ в 2011—2022 гг.). Все потерпевшие находились в возрастном диапазоне от 8 до 18 лет. Самую многочисленную группу составили девочки в возрасте от 12 до 14 лет (20 человек); 10 девочек имели возраст 8—11 лет и 10 — 15—18 лет.

Были использованы *методы и методики*, направленные на изучение познавательных функций, личностной сферы и поведения: наблюдение, беседа, патопсихологические методики, проективные и опросные методы. Также в работе был использован метод изучения документов (медицинской документации, материалов уголовного дела, включающих интернет-переписку потерпевших и обвиняемых). Статистическая обработка результатов проводилась методами описательной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, потерпевших от кибергруминга, проводилось в трех направлениях: ретроспективно анализировались состояние различных сфер психической деятельности и состояние потерпевших на период, предшествовавший вступлению ими в коммуникацию с посягателем; подвергались изучению особенности криминальной ситуации; выявлялись и подвергались оценке последствия перенесенного насилия и злоупотребления.

Из всех сфер психической деятельности наибольший интерес для нашего исследования представляли семейная сфера, сфера общения и овладения учебными навыками. Отдельно оценивалось состояние психического и соматического здоровья девочек на докриминальном этапе.

Анализ семейной ситуации потерпевших показал, что в 52,5% случаев отношения в семье имели ту или иную степень дисфункциональности. Так, у 27,5% девочек семейная ситуация носила выражено неблагополучный характер. В материалах уголовного дела содержалась информация о том, что родители злоупотребляют алкоголем, мать или отец лишены родительских прав, семья состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В остальных 25% случаев девочки жаловались на конфликтные отношения в семье.

Проблемы в общении со сверстниками отмечали 65% потерпевших. Среди них 37,5% общались о том, что зачастую чувствуют себя одиноко, не имеют круга общения и близкого человека, с которым могли бы поделиться личными переживаниями. Материалы уголовных дел и самоотчет самих девочек показали, что 27,5% из них являлись жертвами буллинга со стороны одноклассников.

Представлялось важным оценить состояние психического и соматического здоровья потерпевших, так как наличие психиатрического диагноза и соответствующих дефицитов психического функционирования сказывалось на их способности правильно оценить посяга-

тельства грумера и выстроить свое поведение с учетом этой оценки, а проблемы с соматическим здоровьем влияли на качество жизни девочек, зачастую ограничивая их возможности в оффлайн-общении. У 25% потерпевших имелись хронические психические расстройства: умственная отсталость, задержка психического развития, инфантильное расстройство личности, психопатология органического генеза. Данные расстройства объединяют между собой различные когнитивные нарушения и дефициты. В 35% случаев обнаруживались проблемы с соматическим здоровьем: ожирение, ихтиоз, косоглазие, глухота, эписиндром. Можно отметить, что при затрагивании в беседе темы состояния здоровья девочки реагировали психическим напряжением и повышением уровня тревоги, считали внешние проявления своих заболеваний причинами множества проблем; они делились тем, что у них не получается заводить друзей; некоторые страдали от болезненных ощущений или дискомфорта в теле, испытывали ограничения в физической активности; части девочек периодически требовалось стационарное лечение (рис. 1).

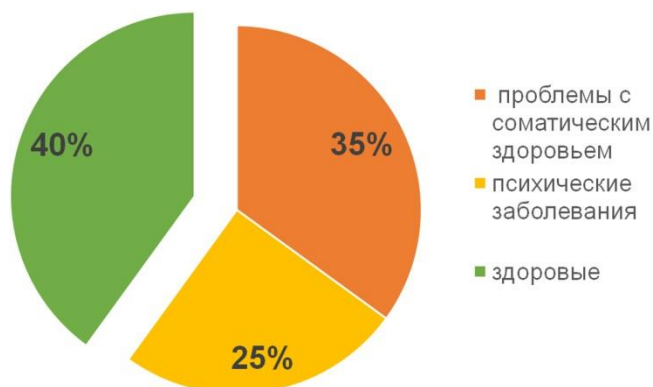

Рис. 1. Состояние здоровья потерпевших

При изучении особенностей криминальной ситуации анализу подвергались причины, по которым девочки вступали в коммуникацию с посягателем, влияние социального окружения на вовлечение девочек в общение с грумером, возможное офлайн-взаимодействие жертв и преступника. Обнаруживались различные виды мотивов, побуждавшие девочек включаться в контакт с посягателем. Часть из них были связаны с ситуацией правонарушения, часть — с индивидуальными особенностями жертв (рис. 2).

Рис. 2. Причины, по которым девочки вступали во взаимодействие с посягателем

Так, 30% девочек объясняли свое взаимодействие с грумером тем, что нуждались на тот момент в общении и внимании, которое не могли получить в семье или от других детей. 25%

потерпевших были введены в заблуждение, они не знали настоящего пола и возраста человека, с которым ведут переписку, и считали, что проходят кастинг в модельное агентство или для съемок в музыкальном клипе. 22% расценивали свои отношения с преступником как романтические, называли его своим «молодым человеком». 18% девочек сообщали, что им просто была интересна тема взаимоотношения полов и хотелось узнать «что-то новое». И наконец, 5% девочек воспринимали посягательства как возможность заработка, материально зависели от грумера. Кроме того, девочки могли вовлекаться во взаимодействие с грумером другими детьми, так 50% девочек из общей выборки были лично знакомы с другими жертвами грумера, учились в одном классе, посещали одни и те же секции и кружки. Девочки могли предоставлять сведения о своих подругах грумеру или предлагать подругам написать ему самостоятельно. Старшие сестры, находящиеся в зависимости от грумера, производили фото- и видеоконтент порнографического содержания с младшими и передавали его преступникам.

Опыт длительного общения с посягателем, включение криминальных действий в иные отношения между жертвой и преступником толкали девочек на то, чтобы встретиться с грумером вживую. 22,5% жертв после онлайн-общения с грумером согласились на офлайн-встречу с ним, что повлекло за собой совершение в отношении них более тяжких преступлений: 3 девочки были признаны потерпевшими по ст. 131 УК РФ («Изнасилование»); 5 девочек — по ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера»); 1 девочка — по ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми»). 30% девочек из общей выборки были жертвами двух и более посягателей, что демонстрирует высокий уровень ревиктимизации для данного вида преступлений.

Пережитый опыт насилия и злоупотребления воспринимался девочками по-разному. 60% потерпевших оценивали его как травматический; 22,5% относились к нему облегченно, не считая, что это как-то повлияло на их психологическое благополучие и жизнь. Последствия насилия и злоупотребления у жертв имели различную глубину и охват нарушений. У 12,5% девочек комиссией экспертов-психиатров было выявлено психическое расстройство в виде тревожно-депрессивной реакции (F 43.2 МКБ-10). У 20% девочек экспертами-сексологами были описаны симптомы ранней сексуализации поведения. Ранняя сексуализация девочек могла быть как мотивационным фактором риска кибергруминга (в случаях, когда повышенный интерес к теме взаимоотношения полов толкал несовершеннолетних на поиск соответствующей информации и провоцировал рискованное поведение в онлайн-пространстве), так и его последствием, в тех случаях, когда половое воспитание жертвы шло под влиянием посягателя и имело девиантный характер.

На психологическом уровне потерпевшие демонстрировали актуальные переживания, связанные с опасением, что полученные посягателем фото- и видеоматериалы попадут в открытый доступ или третьим лицам, а произошедшее приобретет широкую огласку (узнают друзья, одноклассники, учителя). Девочки испытывали чувства самообвинения, безысходности, социальной изоляции и одиночества. Выявленные актуальные опасения и переживания были напрямую связаны с характером преступления. Полученные грумером компрометирующие жертв материалы могут широко распространяться по Глобальной сети, «всплывать» через многие годы, и, к сожалению, нет механизмов, для их полного извлечения. Таким образом, травматическое воздействие на жертву в виде страха огласки и осуждения длится и после возбуждения уголовного дела и поимки преступника.

Основываясь на результатах, полученных в проведенном пилотажном исследовании, можно выделить факторы риска для девочек стать жертвой кибергруминга:

1. отсутствие или недостаточность внимания или поддержки в семье (неблагополучные, конфликтные, неполные семьи);
2. дефицит позитивного общения со сверстниками, в том числе, вследствие неблагополучия в школе;
3. проблемы соматического и психического здоровья, включая интеллектуальный дефицит;
4. недостаточная осведомленность в вопросах пола или, напротив, повышенный интерес к ним;
5. вовлечение в кибергруминг через знакомых сверстников или сиблингов, также включенных в общение с кибергрумером.

Заключение

Онлайн-груминг — новый и активно развивающийся вид злоупотребления в отношении несовершеннолетних. Дистанционный характер взаимодействия грумера и жертвы, отсутствие физического контакта не предотвращают возникновения негативных последствий у пострадавших. Пережитый опыт насилия и злоупотребления может провоцировать у потерпевших широкий спектр реакций, от проходящего дискомфорта до клинически очерченных психопатологических состояний. Социальные последствия в виде огласки, нередко с последующим буллингом или остракизмом со стороны окружающих, имеют серьезные последствия для развития ребенка. Необходимо развитие правовых основ для выявления случаев и расследования кибергруминга, его адекватной юридической квалификации, разработки программы по защите жертв от дальнейшей травматизации, связанной с распространением личной информации и контента. На данном этапе не разработан диагностический инструментарий для выявления непосредственных и отдаленных клинико-психологических и социальных последствий с учетом специфики кибергруминга как особого вида правонарушений.

В рамках судебной психологии для решения экспертных вопросов при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних потерпевших важным направлением является разработка методологических, методических вопросов, в частности, критериев уровня понимания несовершеннолетней жертвой характера и значения противоправных действий в интернет-среде, а также оценки психического состояния и последствий кибергруминга для ребенка. Для снижения виктимизации детей от такого рода преступлений представляется необходимым обучение детей безопасному использованию Интернета, развитие навыков отстаивания собственных границ, просвещение по вопросам взаимоотношения полов.

Литература

1. Алиева Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 180–182.
2. Антонов О.Ю. Криминалистические основы противодействия распространению порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 30–36.
3. Бельская Н.С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-2 (61). С. 170–176.

4. Власова Н.В., Буслаева Е.Л. Психологические особенности лиц, склонных к кибервиктимному поведению [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 194–206. doi:10.17759/psylaw.2022120214
5. Волохова Л.А. Опыт психологического исследования по делам, связанным с совершением развратных действий посредством сети Интернет (переписка на сексуальную тему) // Сборник тезисов участников Всероссийского научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению». М.: МГППУ, 2017. С. 80–82.
6. Медведева А.С. Реакции детей и подростков на сексуальный онлайн-груминг [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 123–132. doi:10.17759/psylaw.2020100111
7. Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Характеристики онлайн-груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 161–173. doi:10.17759/psylaw.2019090412
8. Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Роль и участие родителей в процессе кибергруминга [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 146–159. doi:10.17759/psylaw.2021110211
9. Михалева Г.В. Онлайн-риски и проблемы защиты детей в современном британском медиаобразовании // Научный диалог. 2014. № 6 (30). С. 66–74.
10. Мошарова А.С., Карбатова Д.А. Проблемы защиты детей от насилия в киберпространстве // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 13–14 апреля 2018 г.). Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2018. С. 406–409.
11. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. М.: Фонд развития Интернет, 2012. 213 с.
12. Солдатова Г.У., Ртищева М.А., Серегина В.В. Онлайн-риски и проблема психологического здоровья детей и подростков // Академический вестник. 2017. № 3 (25). С. 29–37.
13. Шеремет О.А., Шитшин С.С. Комплексное исследование интернет-переписки при расследовании уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Форум Юридическая психология МГППУ. URL: <http://jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=224.0> (дата обращения: 09.01.2021).
14. Black P.J., Wollis M., Woodworth M., Hancock J.T. A linguistic analysis of grooming strategies of online child sex offenders: implications for understanding of predatory sexual behavior in an increasingly computer-mediated world // Child Abuse & Neglect. 2015. Vol. 44. P. 140–149. doi:10.1016/j.chiabu.2014.12.004
15. Calvete E., Orue I., Gamez-Guadix M. A Preventive Intervention to Reduce Risk of Online Grooming Among Adolescents // Psychosocial Intervention. 2022. Vol. 31(3). P. 177–184. doi:10.5093/pi2022a14
16. Craven S., Brown S., Gilchrist E. Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations // Journal of Sexual Aggression. 2006. Vol. 12(3). P. 287–299. doi:10.1080/13552600601069414

17. Ioannou M., Synnott J., Reynolds A., Pearson J. A comparison of online and offline Grooming characteristics: An application of the victim roles model // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 85. P. 291–297. doi:10.1016/j.chb.2018.04.011
18. Kloess J.A., Seymour-Smith S., Hamilton-Giachritsis C.E., Long M.L., Shipley D., Beech A.R. A Qualitative Analysis of Offenders' Modus Operandi in Sexually Exploitative Interactions with Children Online // *Sexual Abuse*. 2017. Vol. 29(6). P. 563–591. doi:10.1177/1079063215612442
19. Kucheria V.N., Gaur A. Cyberbullying and Cyber Victimization among Adolescents // *Journal of Well-Being*. 2022. Vol. 16(2). P. 5–12.
20. Landberg A., Jonsson L. A part of reality on children, sexual abuse and the Internet. Sweden: Stiftelsen Allmänna Barnhuset & Barnafriid, Linköpings universitet, 2018. 32 p.
21. Pranoto H., Gunawan F.E., Soewito B. Logistic Models for Classifying Online Grooming Conversation // *Procedia Computer Science*. 2015. Vol. 59. P. 357–365. doi:10.1016/J.PROCS.2015.07.536

References

1. Alieva E.A. Set' Internet kak sredstvo soversheniya razvratnykh deistvii [Internet as a means of performance sexual abuse]. *Probely v Rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 4, pp. 180–182 (In Russ.).
2. Antonov O.Yu. Kriminalisticheskie osnovy protivodeistviya rasprostraneniyu pornograficheskikh materialov v informatsionno-telekommunikatsionnykh setyakh [Criminalistics Fundamentals of Counteracting Circulation of Pornography in Information Telecommunication Networks]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2018, no. 1 (68), pp. 30–36 (In Russ.).
3. Belskaya N.S. Rechevoi zhanr sekstinga v sudebnoi lingvisticheskoi ekspertize internet-kommunikatsii pri rassledovanii prestuplenii protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti [Speech genre of sexting in forensic linguistics analysis applicable to sex crimes investigation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, no. 1-2 (61), pp. 170–176 (In Russ.).
4. Vlasova N.V., Buslaeva E.L. Psikhologicheskie osobennosti lits, sklonykh k kiberviktinnomu povedeniyu [Psychological Features of Individuals Prone to Cyber Victimization] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 207–223. doi:10.17759/psylaw.2022120214 (In Russ.).
5. Volokhova L.A. Opyt psikhologicheskogo issledovaniya po delam, svyazannym s soversheniem razvratnykh deistvii posredstvom seti Internet (perepiska na seksual'nyu temu) [Psychological research experience in criminal cases on debauchery committed via Internet (correspondence on sexual topics)]. *Sbornik tezisov uchastnikov Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo seminar s mezhdunarodnym uchastiem "Aktual'nye problemy i tekhnologii yuridicheskoi psikhologii detstva: ot deviantnogo razvitiya k normativnomu povedeniyu"*. Moscow: MGPPU Publ., 2017, pp. 80–82 (In Russ.).
6. Medvedeva A.S. Reaktsii detei i podrostkov na seksual'nyi onlain-gruming [Reactions of Children and Adolescents to Sexual Online Grooming] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 123–132. doi:10.17759/psylaw.2020100111 (In Russ.).
7. Medvedeva A.S., Dozortseva E.G. Kharakteristiki onlain-gruminga kak vida seksual'noi eksploatatsii nesovershennoletnikh (po rezul'tatam analiza perepisok vzroslykh i detei v seti Internet) [Features of online grooming as a form of sexual exploitation of minors (based on the analysis of

- communication between adults and children in the Internet)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 161–173. doi:10.17759/psylaw.2019090412 (In Russ.).
8. Medvedeva A.S., Dozortseva E.G. Rol' i uchastie roditelei v protsesse kibergruminga [Role and Involvement of Parents in the Cybergrooming Process] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 146–159. doi:10.17759/psylaw.2021110211 (In Russ.).
9. Mikhaleva G.V. Onlain-riski i problemy zashchity detei v sovremennom britanskom mediaobrazovanii [Online risks and problems of child protection in modern British media education]. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2014, no. 6 (30), pp. 66–74. (In Russ.).
10. Mosharova A.S., Karabatova D.A. Problemy zashchity detei ot nasiliya v kiberprostranstve [Problems of children protecting from violence in the cyberspace]. *Sotsial'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritetnoe napravlenie sovremennoi gosudarstvennoi politiki: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Cheboksary, 13–14 aprelya 2018 g.)*. Cheboksary: Izd-vo Chuvashskogo universiteta, 2018, pp. 406–409 (In Russ.).
11. Soldatova G., Rasskazova E., Zotova E., Lebesheva M., Roggendorf P. Deti Rossii onlain. Rezul'taty mezhdunarodnogo proekta EU Kids Online II v Rossii. Moscow: Fond razvitiya Internet Publ., 2012. 213 p. (In Russ.).
12. Soldatova G.U., Rtishcheva M.A., Seregina V.V. Onlain-riski i problema psikhologicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov [Online risks and psychological health problems of children and teenagers]. *Akademicheskii vestnik = Academic Bulletin*, 2017, no. 3 (25), pp. 29–37 (In Russ.).
13. Sheremet O.A., Shipshin S.S. Kompleksnoe issledovanie internet-perepiski pri rassledovanii ugovolnykh del o seksual'nykh prestupleniyakh v otnoshenii nesovershennoletnikh [Elektronnyi resurs]. *Forum Yuridicheskaya psikhologiya MGPPU*. URL: <http://jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=224>. (Accessed 09.01.2021). (In Russ.).
14. Black P.J., Wollis M., Woodworth M., Hancock J.T. A linguistic analysis of grooming strategies of online child sex offenders: implications for understanding of predatory sexual behavior in an increasingly computer-mediated world. *Child Abuse & Neglect*, 2015. Vol. 44, pp. 140–149. doi:10.1016/j.chiabu.2014.12.004
15. Calvete E., Orue I., Gamez-Guadix M. A Preventive Intervention to Reduce Risk of Online Grooming Among Adolescents. *Psychosocial Intervention*, 2022. Vol. 31, no. 3, pp. 177–184. doi:10.5093/pi2022a14
16. Craven S., Brown S., Gilchrist E. Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations. *Journal of Sexual Aggression*, 2006. Vol. 12, no. 3, pp. 287–299. doi:10.1080/13552600601069414
17. Ioannou M., Synnott J., Reynolds A., Pearson J. A comparison of online and offline Grooming characteristics: An application of the victim roles model. *Computers in Human Behavior*, 2018. Vol. 85, pp. 291–297. doi:10.1016/j.chb.2018.04.011
18. Kloess J.A., Seymour-Smith S., Hamilton-Giachrisis C.E., Long M.L., Shipley D., Beech A.R. A Qualitative Analysis of Offenders' Modus Operandi in Sexually Exploitative Interactions with Children Online. *Sexual Abuse*, 2017. Vol. 29, no. 6, pp. 563–591. doi:10.1177/1079063215612442
19. Kucheria V.N., Gaur A. Cyberbullying and Cyber Victimization among Adolescents. *Journal of Well-Being*, 2022. Vol. 16, no. 2, pp. 5–12.
20. Landberg A., Jonsson L. A part of reality on children, sexual abuse and the Internet. Sweden: Stiftelsen Allmänna Barnhuset & Barnafriid, Linköpings universitet, 2018. 32 p.

Нуцкова Е.В., Дозорцева Е.Г.
Клинико-психологические особенности
несовершеннолетних, потерпевших от кибергруминга
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 66–76.

Nutskova E.V., Dozortseva E.G.
*Clinical and Psychological Features
of Minor Victims of Cybergrooming*
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 66–76.

21. Pranoto H., Gunawan F.E., Soewito B. Logistic Models for Classifying Online Grooming Conversation. *Procedia Computer Science*, 2015. Vol. 59, pp. 357–365. doi:10.1016/J.PROCS.2015.07.536

Информация об авторах

Нуцкова Елена Владимировна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); старший научный сотрудник, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Дозорцева Елена Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); профессор, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Information about the authors

Elena V. Nutskova, PhD in Psychology, Researcher, Laboratory of Psychology of Child and Adolescence, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Senior Researcher, Federal Resource Center for Psychological Service in the Education System, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Elena G. Dozortseva, Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Psychology of Child and Adolescence, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Получена 03.06.2022
Принята в печать 13.08.2022

Received 03.06.2022
Accepted 13.08.2022